

Денис Мисюля

Сны смерти

Посвящается моей сестрёнке, которая перетерпела такое же падение с детской кроватки.

*Спи малыш, сладко-сладко,
Пусть сны будут ярки,
Пусть Оле Лукое,
Насытит на глазки волшебную пыль,
Поможет пройти сквозь звёздную быль,
И уснуть без оглядки,
Не играя с демоном в прятки.*

*Баю баюшки баю.
Спи малыш Джонни.*

Тётя Мери только что спела эту песенку маленькому Джонни, который уже лежал в своей детской кроватке, привезённой отцом из Финляндии, и сладко спал.

Джонни было всего пять, он был неугомонным ребёнком и за эти годы уже успел неоднократно разбить голову, немного разрезать губу и самое страшное упасть из своей кроватки, когда залазил в неё. В тот день Джонни потерял сознание, буквально на какие-то пару секунд, но в его мыслях пронеслась его новая жизнь. Он увидел себя, словно в зеркале, только не маленького, а уже взрослого. Он стоял на мосту, как ему показалось, с самого начала, но это было не так. Он стоял за ограждением моста. Взрослый Джонни собирался покончить жизнь самоубийством, спрыгнув на оживлённую автостраду, что простилась буквально в семи метрах от его ног. Джонни наклонился. Его руки стали медленно отпускать перила, и тут, всплеск красной жидкости ударил в глаза, и маленький Джонни пришёл в сознание. Осознав, что находится не во сне, он громко заплакал.

К нему сразу же подбежала тётя Мери и взяла на руки, стараясь успокоить, но он, с широко раскрытыми глазами всё никак не мог забыть увиденное. В этот момент маленького Джонни не столько пугало его нынешнее падение, сколько, то, что он увидел. - Джонни, малыш, успокойся! Всё будет хорошо, только успокойся. Всё обошлось, - утешающим голосом говорила тётя Мери.

После падения прошло всего-то несколько минут, но для самого Джонни прошла практически вся жизнь. Он никак не мог сомкнуть глаза, боясь заново увидеть ту картину. Этот случай случился ровно год назад.

Тогда его отец не находил себе места. Узнав, что Джонни потерял сознание, Сэм тут же направился в бар и пробыл там до самого утра, а потом пришёл к дому и лёг спать не у себя в комнате, а в кабине грузовика, что стоял рядом с домом. В ту ночь очень отчётливо тётя Мери слышала, как её брат плачет в кабине, как страдает от жизни.

Тётя Мери, заменяла Джонни маму. Это была сестра Сэма, отца Джонни. Пока отец работал дальнобойщиком, та сидела с малышом. Она учила его читать, считать, рисовать, но хоть у малыша Джонни всё это хорошо получалось делать, но он не мог ничего хранить в памяти после того падения, поэтому уроки всегда приходилось начинать заново. Единственное, что Джонни хорошо знал, так это дороги и маршруты. Когда отец его брал

с собой и катал в кабине большой машины, то малыш запоминал всё до мельчайших подробностей и потом мог рассказать отцу, куда и когда нужно поворачивать, чтобы доехать в нужное место.

Отец Джонни, Сэм, очень редко появлялся дома, особенно после смерти жены. Он лечил рану работой, а Джонни от этого перепадали лишь огромные посылки или коробки с подарками, привезённые отцом из его поездок.

Вот и сейчас, Сэм уехал на очередное задание и оставил своё маму, присматривать за сыном, которого очень любил и не хотел, чтобы с ним что-то ещё случилось.

Уложив спать маленького Джонни, тётя Мери закрыла дверь и ушла в гостиную. Там она включила телевизор, чтобы посмотреть новости и мелодраму. Сев на кресло, обтянутое клетчатой тканью, она взяла кусочек шоколадки, которая лежала на столе, и, укутавшись в плед, усталилась в квадратный ящик телевизора.

Джонни перевернулся на другой бок и тут ему приснился сон. Он видел переулок, а где-то вдалеке он слышал, как кричит продавец из цветочной лавки, что-то про цены и разновидности цветов. Он хотел услышать это более чётко, но разум его не слушался, поэтому он оставался сидеть в проулке, где было отчётливо видна дорога и небольшой дворик. Пахло скверно. Джонни попытался развернуться, но ему мешал мусорный контейнер. Теперь он понял, отчего здесь такой запах. Вдалеке слышался крик детей, которые играли в палочки-выручалочки. Взгляд Джонни вновь оказался на дороге и дворике. Теперь дорога была не пустой. На ней стоял молодой человек с чайными розами в руках. Он кого-то ждал. Посмотрев на часы и что-то прошептав себе под нос, он посмотрел во дворик и увидел её. В этот момент Джонни смотрел туда же. К ним на встречу шла женщина в темно-синих слаксах и блузе в синюю и белую полоску. Как только лицо женщины стало немного различимым, Джонни сразу узнал свою мать, которую видел неоднократно на фотографиях, но ни разу не смог увидеть вживую. Отец говорил, что она работает в другой стране, а тётя Мери вообще молчала.

Джонни хотел закричать, броситься к маме, но не мог, он был в тисках своего воображения.

А Кэйт, так звали его маму, всё приближалась к нему или к молодому человеку, этого было Джонни не понять.

Как только мама Джонни поравнялась с молодым человеком, малыш расплакался, он всё ещё хотел вырваться и выбежать из-за контейнера, но был вынужден смотреть, на свою маму из далека.

- Я принёс тебе цветы, Норма, - послышалось Джонни.

- Спасибо, но я не Норма, я...

Джонни хотел закричать, его сердце сжалось, он готов был сделать всё ради того, чтобы этого не случилось. В душе творилось, что-то невыносимое, что-то чего Джонни не мог пережить. Он не мог смотреть и не мог проснуться.

Его мать уже лежала на побагровевшем асфальте, а молодой человек куда-то исчез, но это было уже не важно. Джонни всё ещё смотрел на свою мать. Он хотел протянуть ей руку, погладить по её каштановым волосам, посмотреть в её карие глаза, но не мог, потому что его место был возле мусорного бочка. Струйка крови, потекла по ровновыложенным плиткам, а Джонни всё смотрел на лицо своей матери, как вдруг, ему в глаза вновь прыснуло, что-то красное, но только в этот раз, он почувствовал какой-то удар, но ...

Открыв глаза и не увидев ничего кроме тьмы, маленький Джонни заплакал и стал звать тётю Мери на помощь. Как только первая слеза упала на подушку, то открылась дверь, в которую вбежала заспанная тётушка.

- Что случилось Джонни? Что такое? – спросонья спрашивала она.

- Мама, мама, мама, я и мама. Мы были так близко, - орал во весь голос Джонни.

Взяв малыша на руки, тётя Мери ощутила, как тот промок под пуховым одеялом. Тётя стала его качать, и, как только Джонни стал успокаиваться, она положила его на кровать и пошла к комоду за новой майкой. Остановившись, возле двери, тётя Мери спросила, не хочет ли Джонни принять ванну, тот сразу согласился.

Отнеся малыша в ванну, тётя мери посадила его на корзину с грязными вещами и сев на корточках попыталась узнать, что ему только что приснилось. После нескольких минут молчания, Джонни ответил лишь одно слово «Мама». Посмотрев ещё немного на малыша, тётя пошла в спальную комнату за полотенцами, оставив Джонни одного. Как только дверь ванной закрылась, малыш сразу же встал с корзины и посмотрел на себя в зеркало, где увидел, свои испуганные глаза, которые заставили пробежаться мурашкам по его телу. Немного успокоившись, он снял свою мокрую пижаму, кинул её в стопку с грязным бельём, на котором только что сидел. Затем включил горячую воду, чтобы она набралась в ванну, и вновь посмотрел в зеркало. Всё осталось без изменений.

Когда тётя Мери пришла с полотенцами ванна была заполнена на половину, а Джонни, немного наклонившись, водил руками по горячей воде.

- Джонни залазь, окупись и пойдём спать, а то уже поздно, - ласково сказала тётя.

- Хорошо тётя. Но можно я минут десять полежу в горячей водичке.

- Только десять. Я тебе оставлю часы, чтобы ты мог сам следить за временем.

В пять лет Джонни уже понимал время отображающиеся на электронных часах с нарисованными на чёрных квадратах цифрами.

В ванной Джонни сел и стал пальцами изображать подлодки. Потом человечков, которые ныряют или прыгают с вышек, затем корабли, потом акул и рыбок. Так он баловался около пяти минут. Совершенно успокоившись, Джонни захотелось набрать в лёгкие воздуха и нырнуть самому под воду, как это делал только что выдуманный его пальцами водолаз.

Он вновь посмотрел на часы, затем на дверь, ещё раз на часы, на них было выведено тридцать четыре минуты второго. Он запомнил эту цифру, и, набрав побольше воздуха в лёгкие с плеском погрузился в воду.

«Бум», раздался глухой стук. Джонни вновь потерял сознание. Он словно утопленник покачивался на волнах, созданных его собственным телом, и видел ещё одну страшную картину.

Джонни видел дорогу, которая простилалась на несколько миль вдаль. Он сидел рядом с водителем огромного грузовика. Этот грузовик был ему очень знаком. Он помнил и эту приборную панель, на которой была маленькая трещина, и эти вымпела, висевшие возле стекла, и эти скрипящие сиденья. Он вспоминал, но это было уже не нужно, когда его взгляд упал на водителя. Там сидел его отец. Он что-то напевал себе под нос. На его лице была улыбка, которую Джонни видел очень редко. Отец взял сигарету. Это для малыша было впервой. Раньше он не видел, что его папа курил, и хотел было спросить у него что-то, но опять ничего не получилось, как и в предыдущем сне. Выпустив очередной клуб дыма, отец переключил станцию радио и в кабине заиграл рок. Поревев взгляд на дорогу, Джонни хотел было дернуться, чтобы прыгнуть в самый дальний угол кабины, но опять не мог, он был парализован. Лицо отца стало каким-то неестественным, на нём читалась

явная тревога, он дёргал руль в разные стороны, но автомобиль его не слушался, ехал самостоятельно, ему не нужен был водитель.

Машина ожила...

Отец Джонни снял ногу с педали газа, но машина, всё продолжала набирать ход. Огромный грузовик, самостоятельно обогнал легковушку, и в конце резво дёрнув вправо прицепом, снёс её в кювет. Машина сделала четыре переворота и осталась лежать на крыше, а грузовик всё набирал скорость.

Вдалеке виднелся мост, он был похож на тот, с которого собирался прыгнуть Джонни в его первом видении. Мальчик не знал, но предполагал, что они направляются именно к нему. Грузовик уже мчался около ста миль в час, и останавливаться не хотел. Отец всё пытался что-то сделать, крутя в разные стороны руль, но машина отказывалась его слушаться.

Мост всё приближался.

Джонни смотрел на отца, как тот обуянный чувством паники, не представлял, что сейчас будет. Он барахтался в кабине, как рыбка в аквариуме, где уже нет воды. Отец Джонни понимал, что смерть где-то рядом. Три года назад он потерял жену, а теперь пришла его очередь, очередь оставить сына на шее своей сестры.

До моста оставалось всего несколько сот метров. Джонни хотел закрыть глаза, чтобы этого не видеть, но этого сделать тоже не мог.

Отец бросил руль, закрыл руками глаза и громко прокричал: «Я люблю тебя Джонни!!! Люблю!!!».

Малыш услышал эти слова и был безумно рад. Может, отец сказал ещё что-то, но Джонни этого уже не слышал, так как что-то красное опять брызнуло ему в глаза. Он, глотнув немного воды, и выпрыгнул из ванны, словно ошпаренный. Джонни сразу заплакал.

Тётя ворвалась в ванную комнату, словно ураган и, подхватив испуганного Джонни, стала его утешать. Она запела ему песенку, но в этот раз, та не помогала. Она качала малыша на своих руках, но тот никак не хотел успокаиваться.

- Что случилось, малыш? - со слезами на глазах повторила эти слова тётя Мери.

- Папа, папа, папа, - неустанно орал Джонни.

Тётя его не могла понять. На ум приходили лишь мысли о том, что мальчик на мгновение заснул в ванной, и ему тут же приснился кошмар. Тётя укутала Джонни в одеяло и понесла в спальню. В ванной Джонни сквозь заплаканные глаза увидел всё ту же цифру - тридцать четыре, которую запоминал, перед тем, как нырнуть в воду.

В спальне, Джонни хоть немного и успокоился, но всё еще не мог сомкнуть глаза, так как отчётливо рисовал себе картину гибели отца попадающего в страшнейшую аварию, из которой только счастливики могут выкарабкаться. Он же был не из таких. Взгляд мальчика был устремлён в потолок, но спустя несколько десятков минут он всё же закрыл и погрузился в сон. Теперь он до утра спал спокойно.

Проснулся Джонни от того, что за окном раздался продолжительный гудок грузовика. Открыв глаза, мальчик поспешил к окну. Отдёрнув штору, он посмотрел вниз, где стол грузовик отца, но папы там не было... Его уже не было в живых. Джонни это понял и из его глаз потекли слёзы, которые медленно скатывались по щекам и падали на подоконник. Шум деревьев за окном заглушал стоны мальчика. Джонни вытер слёзы своей майкой и

вновь посмотрел на грузовик, и тут он заметил, что он заведён и работает. Дрожь пронеслась по всему телу, он испугался ещё сильнее, но не закричал. Грузовик стал моргать ему фарами, словно зовя к себе в кабину, но Джонни не хотел, он смотрел на красный капот и не мог понять, что с ним не так. Стоило только упасть пожелтевшему листику с дерева, и застыть в красной лужице, как стало всё ясно: капот был измазан кровью, кровью его отца и его будущего. Слёзы вновь полились из его глаз. Он ничего не мог поделать. Грузовик вновь моргнул и на этот раз произвёл гудок. Он ждал его в своей кабине, чтобы укатить в последний путь, к мосту, где Джонни должен встретиться со смертью лицом к лицу.